

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 130.121:159.964.26

КЛАССИЧЕСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ З. ФРЕЙДА О СТРУКТУРЕ И ФУНКЦИЯХ ЭГО-СОЗНАНИЯ

Вертель А.В., к. филос. н.,
преподаватель кафедры практической психологии
Сумской государственной педагогической университет
имени А.С.Макаренко

Пасько Е.Н., к. филос. н.,
доцент кафедры практической психологии
Сумской государственной педагогической университет
имени А.С.Макаренко

Статья посвящена философскому анализу комплекса вопросов, связанных с пониманием и интерпретацией проблемы сознания в классическом психоанализе З. Фрейда. Изложены основные положения психоаналитической философии сознания, показана динамика развития психоаналитических идей в системе «бессознательное – предсознательное – сознание».

Ключевые слова: бессознательное, предсознательное, сознание.

Стаття присвячена філософському аналізу комплексу питань, пов'язаних із розумінням й інтерпретацією проблеми свідомості в класичному психоаналізі З. Фрейда. Викладено основні положення психоаналітичної філософії свідомості, показана динаміка розвитку психоаналітичних ідей у системі «несвідоме – підсвідоме – свідомість».

Ключові слова: несвідоме, підсвідоме, свідомість.

Vertel A.V., Pasko K.N. Z. FREUD'S CLASSICAL PSYCHOANALYSIS ABOUT THE STRUCTURE AND FUNCTIONS OF EGO-CONSCIOUSNESS

The paper philosophically analyses the complex of questions related to the comprehension and interpretation of the problem of consciousness in classical Freudian psychoanalysis. The basic provisions of the psychoanalytical philosophy of consciousness are set forth; the dynamics of the psychoanalytical ideas in the unconscious – preconscious – consciousness system developing is shown.

Key words: unconscious, preconscious, consciousness.

Постановка проблемы. Современная психология требует внимательного и детального исследования возможностей психоаналитических теорий сознания. Несмотря на неоднократные попытки проанализировать наследство психоанализа, до сих пор остается актуальным вопрос глубокой философско-психологической рефлексии над проблемой сознания в контексте психоаналитических представлений о сознании и его бессознательных детерминантах. Важность критического исследования проблемы сознания в психоаналитической традиции, необходимость адекватного внесения психоаналитических идей в общую картину философско-психологических представлений о человеческой природе требует нового осмысления.

Изложение основного материала исследования. З. Фрейд в своей первой крупной научной публикации совместно с Й. Брейером «Исследования истерии»

(1893), делает попытку обозначить методы описания сознания. Данную работу можно назвать первым психоаналитическим трудом. В тексте уже появляются, но еще не обретают терминологической устойчивости фундаментальные понятия будущей психоаналитической теории. До этого З. Фрейд писал работы по физиологии, невропатологии, гистологии. Авторы подчеркивают: «Нужно постоянно помнить о том, что сознательные и бессознательные представления возникают в одном месте: в мозгу, а скорее всего, в коре головного мозга. Мы не знаем, как это происходит. Впрочем, мы и без того знаем так мало о психической деятельности, разворачивающейся в коре головного мозга, что еще одна загадка едва ли преумножит наше беспредельное неведение» [12, с. 276]. З. Фрейд и Й. Брейер указывают на то, что представление сознания вещью предполагает, что за существительным всегда

скрывается сущность, из-за привычки к употреблению топографических метафор сама метафора со временем может быть забыта, и останется голая идея, которую можно использовать как угодно, поверив в ее подлинность. Пространственные категории вторгаются в мышление, поэтому описание мыслей происходит с помощью пространственных метафор. Далее находим: «Если мы отдаем себе отчет в том, что все эти пространственные образы по сути своей метафоричны, сколь бы соблазнительной ни казалась возможность приложить эти мерки к мозгу, то мы вольны вести речь о сознании и подсознании, не выходя за очерченные рамки» [121, с. 276].

В «Исследованиях истерии» З. Фрейд в большей степени наследует своих учителей и говорит не о расщеплении по линии сознание/бессознательное, а о расщеплении сознания, о двойном сознании.

Ж.М. Шарко, учитель З. Фрейда, говорит о двойном сознании, о раздвоении, о сознании «официальном» и «неофициальном». З. Фрейд стремится наладить связь между вытесненным («неофициальным») и «официальным» сознанием. Для З. Фрейда речь уже не может идти о двух сознаниях, поскольку одна из инстанций как раз и отличается тем, что не осознается. Более того, это раздвоение не патологично, но конститутивно.

З. Фрейд говорит то о расщепленном сознании, то о сознании расширенном и суженном, то о сознании и бессознательном. Бессознательное еще не стало той областью, которую ему хотелось бы обнаружить и исследовать. Его задача – проникнуть в «более глубокие слои сознания», «раздвинуть пределы сознания». Сознание в этом случае тождественно психике. В дальнейшем такого тождества в работах З. Фрейда уже не будет. Задача сознания З. Фрейда – познание, осознание тех областей психического, которые сознанию непосредственно недоступны.

Но уже в «Толковании сновидений» сознание рассматривается З. Фрейдом как чувственный орган для восприятия психических качеств [14, с. 506]. Он исходит из того, что в бодрствующем состоянии сознание доступно раздражению в двух пунктах: из периферии «психического аппарата», т. е. из системы восприятия, и из раздражений приятного и неприятного чувства, являющихся психическими качествами при изменении энергии внутри этого аппарата. Отсюда вытекает предположение З. Фрейда о том, что «приятные и неприятные ощущения автоматически регулируют ход процессов заполнения сознания»

[14, с. 506]. Впоследствии у З. Фрейда возникла необходимость сделать представления более независимыми от ощущений неудовольствия, в результате чего система предсознательного оказалась наделенной качествами воспоминаний о словах. Благодаря качествам этой системы сознание, бывшее до сих пор лишь чувственным органом для восприятий, становится таковым и для части наших мыслительных процессов. Таким образом, сформировались две чувственные плоскости: одна обращена к восприятиям, другая – к предсознательным мыслительным процессам.

З. Фрейд, говоря о сознании, указывает на его децентрированный, поверхностный, в пространственном отношении, характер. Он связывает активность сознания с другой системой, лежащей на поверхности – системой восприятия. Несамостоятельность сознания подчеркивается объединением двух систем в одну – в сознание-восприятие. Сознание оказывается поверхностным в связи со своим происхождением: оно дифференцируется от бессознательного под влиянием поступающих, главным образом извне, раздражений. Сознание, таким образом, изначально вовлечено в проблематику отношений внутреннего и внешнего.

В. Мазин подчеркивает, что, помимо системы восприятия, сознание связано с системой памяти. Процесс осознания для З. Фрейда – это процесс оживления мнемических следов воспоминаний. В духе Платона З. Фрейд в известной мере отождествляет осознание и воспоминание. Именно связь с памятью отличает сознание от галлюцинации, при которой в действительности приводится аппарат восприятия, а не воспоминания. Память обеспечивает нормальное функционирование сознания. Сознание непосредственно связано с нагрузкой мнемических следов, с оживлением следов психической записи, с приведением в движение предсознательных, т. е. всегда уже предшествующих сознанию словесных представлений, чем и отличается от бессознательного.

З. Фрейд не только ставит сознание в зависимость от памяти, но и противопоставляет его памяти. Оно возникает на месте следа воспоминания и, занимая место памяти, замещает ее, исключая ее в момент «собственного» включения. Система сознания как бы сообщает психическому аппарату об изменениях, происходящих вне нее и в ней, но при этом не изменяется сама [5, с. 152–153].

Для З. Фрейда эффект сознания являлся лишь отдаленным психическим ре-

зультатом бессознательного процесса. Не случайно он подчеркивал, что отказ от чрезмерной оценки сознания становится необходимой предпосылкой всякого правильного понимания происхождения психического. Это означало, что сознание рассматривалось им с точки зрения наличия предварительной бессознательной стадии, а привилегия сознательной деятельности – как скрывающаяся от человека его глубинные психические проявления. Вместе с тем З. Фрейд считал, что все возможные случаи отклонения от сознания и неполного проникновения в него являются психоневротическими феноменами.

З. Фрейд критически отнесся к тем новым психоаналитическим концепциям, в соответствии с которыми не проводились различия между сознанием и бессознательным, а вместо этого предлагал рассматривать сознание с точки зрения различных степеней осознанности (ясное сознание, темное сознание, бессознательное сознание). Он пытался удержать контроль над психоаналитическим движением путем изгнания из его рядов тех членов, которые не соглашались с его мнением, требуя от остальных необычайной преданности его собственной позиции. К. Г. Юнг, А. Адлер и О. Ранк покинули З. Фрейда после повторяющихся разногласий по теоретическим вопросам сознания и бессознательного. В частности, в статье «Несколько замечаний по поводу понятия «бессознательное» он выступил против представлений о делимости сознания и о том, что отдельные мысли могут образовывать особую область сознательного, выделившуюся из сознательной психической деятельности и ставшей чуждой для нее [11, с. 91]. Подобные представления рассматривались им как основанные на неправильном употреблении понятия «сознательное». В связи с этим основатель психоанализа подчеркивал, что «мы не имеем никакого права настолько расширить смысл этого понятия, чтобы обозначать им «такое сознание, о котором обладатель его ничего не знает, а существование бессознательного сознания кажется мне еще менее приемлемым» [11, с. 91–92].

Дальнейшее развитие представлений о сознании нашло свое отражение в работе З. Фрейда «Я и Оно». В ней З. Фрейд продолжает размышления, начатые в «По ту сторону принципа удовольствия», подводя итог серьезным изменениям, произошедшим в его мышлении после 1920 г. В то же время в «Я и Оно» З. Фрейд окончательно оставляет биологический подход и придерживается строго психоаналитическо-

го подхода. З. Фрейд напоминает о том, что в основе психоанализа лежит фундаментальное различие между сознанием и бессознательным. Понятие «бессознательное» можно рассматривать с двух позиций: описательной и динамической. Описательная точка зрения означает, что существуют репрезентации, которые еще не представлены в сознании, но могут туда проникнуть, т. е. что они бессознательны до тех пор, пока остаются в латентном состоянии. С динамической точки зрения, напротив, существуют репрезентации, которые бессознательны, потому что были вытеснены: они не могут стать сознательными, потому что существуют силы, которые этому противятся, называемые сопротивлениями, а психоаналитическая техника – это средство сделать их сознательными. Таким образом, можно различать два вида бессознательного: латентное бессознательное, которое бессознательно с описательной точки зрения и соответствует предсознательному, и собственно бессознательное, называемое также динамическим бессознательным, именно им занимается психоанализ.

В данной работе З. Фрейд подходит к проблеме Я. Вначале З. Фрейд полагал, что понятие Я охватывает только то, что сознательно. Но вскоре предположил, что Я проявляет также свойственные ему сопротивления осознанию вытесненного. Так он приходит к выводу, что часть Я является бессознательной в динамическом смысле и что требуется психоаналитическая работа, чтобы это вытесненное могло быть осознано. Следовательно, хотя отношение между сознанием и бессознательным остается основным звеном в аналитической работе, одного понятия бессознательного недостаточно для описания психики в целом [4, с. 303–304].

Для З. Фрейда «быть сознательным – это, прежде всего, чисто описательный термин, который опирается на самое непосредственное и надежное восприятие» [13, с. 378]. Психический элемент, скажем представление, обычно не бывает длительно сознательным. Наоборот, состояние сознательности быстро проходит; представление, в данный момент сознательное, в следующее мгновение перестает быть таковым, однако может вновь стать сознательным при известных, легко достижимых условиях. Каким оно было в промежуточный период, мы не знаем; можно сказать, что оно было латентным и в любой момент способно стать сознательным. Если мы скажем, что оно было бессознательным, мы также дадим правильное описание. Это

бессознательное в такое случае совпадает со скрыто или потенциально сознательным.

Понятие бессознательного было сформулировано З. Фрейдом в ходе разработки им учения о вытеснении [10, с. 108]. Под вытеснением в психоаналитической традиции подразумевается активный процесс устранения из сознания тех импульсов, идей и представлений, которые несовместимы с установками личности. Вытеснению могут быть подвергнуты инстинктивные проявления и аффекты. Когда вытесняется та или иная идея, сопутствующий ей аффект «переносится» на другую идею, присутствующую в сознании, хотя связь этих идей может быть отдаленной. Если вытеснению подвергается аффект, идея сохраняет свое место в сознании и связывается с другим противоположным аффектом [14, с. 348].

Вытесненное рассматривается как типичный пример бессознательного, которое может быть двояким: скрытым, но способным стать сознательным, и вытесненным, которое само по себе и без дальнейшего развития не может стать сознательным. «Скрытое бессознательное, являющееся таковым только в описательном, но не в реально-динамическом смысле, называется нами предсознательным; термин «бессознательное» мы применяем только к вытесненному динамическому бессознательному; таким образом, мы имеем теперь три термина: сознательное *Bewusst* – (*Bw*), предсознательное *Vorbewusst* – (*Vbw*) и бессознательное *Unbewusst* – (*Ubw*)» [15, с. 843]. З. Фрейд исходит из того, что всякий душевный процесс существует сначала в бессознательном и только затем может оказаться в сфере сознания. Он указывает, что не все психические акты становятся сознательными. Причем переход в сознание – это не всегда обязательный процесс.

Во многих своих ранних работах З. Фрейд выступал против попыток описать в психофизиологических или, более точно, неврологических терминах механизмы взаимодействия сознания и бессознательного. Кроме того, невозможность дать четкое определение этим понятиям приводит основателя психоанализа к применению пространственных метафор.

В девятнадцатой лекции «Соппротивление и вытеснение» З. Фрейд обращается к пространственным метафорам при описании взаимодействия сознательного, предсознательного и бессознательного. З. Фрейд сравнивает систему бессознательного с большой передней, в которой находятся все душевные движения. К передней примыкает другая, более узкая ком-

ната, в которой также пребывает и сознание, в которой находятся все душевные движения. А сознание – с примыкающей к ней узкой комнатой, салоном. На пороге между передней и салоном стоит страж, который не только пристально разглядывает каждое душевное движение, но и решает вопрос о том, пропускать его из одной комнаты в другую или нет. Если какое-либо душевное движение допускается стражем в салон, то это вовсе не означает, что оно тем самым становится непременно сознательным. Бессознательное превращается в сознательное только тогда, когда привлекает к себе внимание сознания, находящегося в конце салона. Следовательно, если передняя комната – это обитель бессознательного, то салон, по сути дела, – вместилище предсознательного, и только за ним расположена келья собственно сознательного, где, находясь в конце салона, сознание выступает в роли наблюдателя.

З. Фрейд пишет: «Я знаю, вы скажете, что эти представления столь же грубы, сколь фантастичны, и совершенно недопустимы в научном изложении [...]. Могу вас уверить, что эти грубые предположения о двух комнатах, о страже на пороге между ними и о сознании как наблюдателе в конце второго зала все-таки очень близки к действительному положению вещей» [9, с. 188].

Новую структуру психики З. Фрейд изложил в работах «По ту сторону принципа удовольствия», «Массовая психология и анализ человеческого Я», «Я и Оно». Предложенная им модель представляет собой взаимодействие трех уровней, находящихся между собой во взаимозависящих соотношениях. *Оно (Id)* – глубинный уровень бессознательных влечений, своеобразный резервуар бессознательных иррациональных психических реакций и импульсов. Это основа деятельности личности, та психическая инстанция, которая руководствуется своими собственными законами. *Оно* является единственным источником «психической энергии» и руководствуется только принципом удовольствия.

Стремление к удовлетворению потребностей, не учитывающее реальных жизненных условий, привело бы человека к гибели. Поэтому в процессе развития у него появляется *Я (Ego)* как сознательное начало, действующее с учетом принципа реальности и выполняющее функции посредника между иррациональными стремлениями и желаниями *Оно* и требованиями социума. *Я*, как сфера сознательного, соизмеряет требования бессознательного

Оно с конкретной реальностью, целесообразностью и необходимостью. Наконец, *Сверх-Я* (*Super-Ego*) – это внутриличностная совесть, т. е. инстанция, олицетворяющая собой ценности и установки общества. *Сверх-Я* выступает своего рода моральной цензурой, которая призвана обуздать эгоцентрические бессознательные порывы, стремления и желания человека и подчинить их требованиям культурной и социальной реальности конкретного общества. В процессе эволюции *Сверх-Я* стало неотъемлемой частью, внутренним элементом личности.

Представления о *Сверх-Я* З. Фрейд заимствует из мифа Платона, который изобрел миф о колеснице, нуждающейся в возничем (Разуме) для управления лошадьми (Желаниями). Аналогичный сюжет присутствует в древнегреческих трагедиях, в которых неудача управления лошадьми желаний приводит к катастрофе. Версия мифа о возничем Платона основывается на деятельности двух инстанций – возничего (Разума, *Я*) и двух крылатых коней, впряженных в колесницу. З. Фрейд видоизменил эту конфигурацию своим понятием *Сверх-Я*. Одним из мотивов социального порядка в «Государстве» Платона было стремление хорошо выполнять свою работу, какой бы она ни была, что позволяло философу-правителю применить свою мудрость и разум в управлении. Для З. Фрейда мир казался более сложным образованием, и упование на разум (сколь бы требовательным он ни был) представлялось удручающе неэффективным в качестве гаранта социального порядка. Однако добавив к *Я Оно* и *Сверх-Я*, З. Фрейд столкнулся с дилеммой: как возможно сохранить достаточную веру в разум при наличии репрессивной инстанции для обеспечения социального порядка. З. Фрейд пытался решить эту дилемму на протяжении всей своей жизни [3, с. 145].

Для образного описания взаимоотношений между *Я* и *Оно* З. Фрейд также прибегает к аналогии отношений между всадником и лошадью. Всадник движется только благодаря энергии лошади, но формально управляет ею именно он. Всадник должен сдерживать и направлять лошадь, иначе появляется вероятность погибнуть. И все же есть отдельные моменты, когда лошадь не только дает энергию передвижения, но и сама определяет путь и направление (всадник заснул или тяжело болен). Положение *Я* существенно сложнее, чем положение лошади (*Оно*). Во-первых, *Я* должно учитывать требования и условия реального окружающего мира, т.е. следовать прин-

ципу реальности. Во-вторых, *Я* испытывает постоянное давление со стороны мощного *Оно*, и этот конфликт между требованиями внешнего мира (*Сверх-Я*) и потребностями глубинных уровней личности (*Оно*) порождает у *Я* постоянную внутреннюю тревогу и беспокойство. В-третьих, *Я* подвергается отдельному нажиму *Сверх-Я*, как моральному прессу совести, что в свою очередь, вызывает у человека глубинное чувство вины [10, с. 110–111]. Эти конфликтные взаимоотношения уровней личности, по мнению З. Фрейда, являются по сути неразрешимыми. По своему положению и функциям в психике человека *Сверх-Я* призвано осуществлять переключение антикультурных порывов *Оно* в социально приемлемые виды деятельности *Я*. Данное представление содержит в себе суть проблемы соотношения сознательного и бессознательного в психике, которое заключается в том, что З. Фрейд в попытках объяснить поведение и деятельность индивида как нечто целостное пришел к выводу о трехуровневом строении психики. Отсюда следовало, что деятельность и психика не могут быть представлены линейно, в одной плоскости. В соответствии с идеей суперпозиционного строения психики в психоанализе происходит отказ от универсальной единицы исследования, поэтому предлагается строить определенную таксономию специальных единиц, адекватных каждому из уровней.

Как указывает Т. Иглтон, *Я* – это несчастная, шаткая сущность, страдающая от окружающего мира, наказываемая жестокими укорами *Сверх-Я*, мучимая алчными, ненасытными требованиями *Оно*. Жалость З. Фрейда к *Эго* является на самом деле сочувствием к человечеству, трудящемуся под нестерпимым гнетом цивилизации, выстроенной на подавлении желаний и отсрочке удовольствия [2, с. 196].

З. Фрейда часто упрекали в «объективировании и деперсонализации» субъективных переживаний в терминах *Ego*, *Super-Ego* и *Id*. Как замечает Дж. Франкл, З. Фрейд никогда не употреблял эти слова, предпочитая говорить «das Ich», и «selbst», что дословно переводится как *Я*. «Uber-Ich» – над *Я* (*Я* находящееся сверху) и «das Es» – *Оно* (данное выражение было заимствовано у Г. Гроддека, основателя психосоматической медицины) [8, с. 83]. Термин З. Фрейда «das Ich», который был переведен Дж. Стрэчи – английским психоаналитиком и редактором «Стандартного издания» трудов З. Фрейда на английском языке – как «Эго». В немецком языке термин «das Ich» обладает двумя значениями:

1. «Воспринимаемое Я» – то есть воспринимаемое чувство себя самого как отдельной личности;

2. «Гипотетическая психическая структура». В топографической модели психики З. Фрейда термин «das Ich» относился ко всему человеку в целом в смысле переживания субъективного чувства собственного Я.

После введения структурной модели работы психического аппарата основатель психоанализа отказался от того эмпирического значения, которое он ранее вкладывал в данный термин, и стал описывать «das Ich» как некую гипотетическую структуру, обеспечивающую личность защитной организацией. В переводе Дж. Стрэчи первое значение фрейдовского термина «das Ich» было утрачено, что привело англоязычных психоаналитиков к представлению об Эго как о некой гипотетической психической структуре [7, с. 22–23].

З. Фрейд подчеркивает, что психоанализ не может считать сознание сутью психики, а должен смотреть на сознание как на качество психики, которое может присоединиться к другим качествам или может отсутствовать. Сознание является поверхностью «психического аппарата» и представляет собой систему, пространственно наиболее близкую к внешнему миру. Сознание – это восприятия, приходящие извне, или ощущения.

С точки зрения психоаналитической философии все знание человека связано с сознанием. Бессознательное можно узнать только путем перевода его в сознательное. Но сознательным может стать только то, что когда-то уже было «сознательным восприятием» и что, помимо чувства изнутри, хочет стать сознательным. Следовательно, сознательным может стать нечто при помощи следов воспоминания. В то же время сознание связано как с внешними, так и внутренними восприятиями. Ощущения и чувства становятся сознательными только тогда, когда оказываются в системе восприятия. Говоря о сознании, З. Фрейд соотносил его с восприятиями внешнего и внутреннего мира и тем самым вводил в структуру «психического аппарата» систему «восприятие-сознание». Именно эта система рассматривалась им в качестве ядра Я, где Я представлялось связной организацией психических процессов личности.

В «Очерке о психоанализе», опубликованном посмертно, З. Фрейд отмечал, что сознательные процессы находятся на периферии Я, однако внутренние процессы в Я также могут приобретать свойство сознательного, чему способствует работа функций речи, обеспечивающая устойчи-

вую связь материала Я с отпечатками в памяти зрительных и слуховых восприятий. Идеи и мыслительные процессы могут стать сознательными, но для этого требуется специальная методика – «проверка на реальность». Таким образом, по мнению З. Фрейда, уравнение «восприятие = реальность» уже не подходит. Ошибки, которые могут при этом возникнуть, он трактовал как галлюцинации. Они характерны для сновидений и для некоторых психических заболеваний.

Классический психоанализ З. Фрейда поражает разнообразием понятия сознания, его толкований и оценок. По словам Э. Фромма, «Фрейд никогда ничего не упрощал – он, скорее, усложнял и перусложнял все настолько, что где-то к середине его интерпретации создается впечатление, как будто попал в лабиринт» [16, с. 45]. А это как раз и свидетельствует о сложной проблематике сознания не только в рамках классического психоанализа, а в философии в целом.

А. Пятигорский оспаривает гипотезу классического психоанализа в отношении сознания и его противопоставление бессознательному. Лежащая в основании теории человеческой психики, в классическом психоанализе оппозиция «бессознательное/сознательное» является по определению intersubъективной, т. е. предполагающей одновременное существование, по крайней мере, двух психик и, соответственно, двух субъектов сознания, одному из которых сознание приписывается как действительное, актуальное в своей манифестированности, а другому – как латентное и потенциальное. Первый устанавливает какое-то «действительное положение вещей» относительно психики второго, которое он называет подсознательным (бессознательным, предсознательным). Это типичный случай позитивистского естественно-научного мышления XIX века, неотрефлексировавшего себя как один из случаев мышления и поэтому абсолютизирующего привилегированность своей эпистемологической позиции. Таким образом, подсознательное в психоанализе конструируется только из содержания (т. е. из понятий, идей, пропозиций и, наконец, сознательного). А. Пятигорский подчеркивает: «Я думаю, что безнадежная тривиальность такой позиции стала очевидной в 20-х годах XX столетия самому Фрейду, превратившему подсознательное сначала в предсознательное, а потом в «энергию», уже по определению не мыслимую как конкретное содержание мышления (оттого-то Жак Лакан, которому в наследство от Фрейда достались лишь не

уплаченные последним долги, попытался переосмыслить подсознательное как структуру и язык)» [6, с. 22].

М. Бахтин в работе «Фрейдизм. Критический очерк» в 1927 г. говорит о том, что развитию основной темы психоанализа все время сопутствует критика сознания. Он пишет: «Существенно в человеке совсем не то, чем определяется его место и роль в истории – тот класс, та нация, та историческая эпоха, к которой он принадлежит, – существенны его пол и его возраст; все остальное – лишь надстройка над этим. Сознание человека определяется не его историческим бытием, а биологическим» [1, с. 99]. М. Бахтин подчеркивает, что современная ему философия стала биологически и психологически окрашенной, наполняя мировоззрение соответствующими терминами. Он считает, что З. Фрейда и таких философов, как А. Бергсон, Г. Гомперц, Г. Дриш, Г. Зиммель, М. Шелер, О. Шпенглер, объединяют следующие мотивы. 1. В центре философского построения находится биологически постоянная жизнь. 2. Недоверие к сознанию, попытка свести к минимуму его роль. Критика кантианства как философии сознания. 3. Попытка свести объективные социально-экономические категории к субъективно-психологическим [1, с. 101].

Таким образом, сознание в концепции З. Фрейда выступает как восприятие внешней и внутренней реальности, характеризующееся такой психической деятельностью человека, при которой мыслеобразованные становятся знанием этой реальности. В психоанализе сознание является не сущностью, а качеством психического и единственным источником, освещающим глубины человеческой психики.

Выводы из проведенного исследования. Наш анализ феномена сознания в концепции З. Фрейда дает основания утверждать, что психоаналитическая теория сознания способна понять нормальную функцию психики не в большей степени, чем значение сновидений. В ее распоряжении находятся данные сознательно-самовосприятия. Как оказалось, этого недостаточно для постижения сложности психических процессов, раскрытия их взаимосвязей и нарушений.

В отличие от психологии сознания, психоаналитическая философия основывается на гипотезе о «психическом аппарате», расположенном в пространстве, структурированном и развивающимся в соответствии с потребностями жизни, которые обуславливают сознание лишь в определенной точке и при определенных условиях.

Основываясь на данной гипотезе, психоанализ предлагает технические приемы «заполнения пробелов в явлениях нашего сознания». Сознание не только поверхностно, но и децентрировано еще и потому, что не является хозяином в собственном доме, оно подчиняется тем бессознательным силам, которые само игнорирует. С другой стороны, З. Фрейд подчеркивает предельную значимость сознания. Во-первых, сознание – единственный инструмент познания, в частности познания бессознательного. Во-вторых, сознание обуславливает вербализацию и тем самым становится средством психоаналитической терапии. Если в ранних работах З. Фрейда называет сознание единственным лучом света в познании бессознательного, то в дальнейшем речь идет о неразрывности бессознательного и сознания, об их взаимодополняющем характере, о том, что первостепенное значение обретает не бессознательное, не сознание (понятия, сами по себе ничего не значащие), а различие между ними.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахтин М.М. Фрейдизм. Критический очерк / М.М. Бахтин // Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. – М.: Издательство «Лабиринт», 2000. – С. 95–184.
2. Иглтон Т. Теория литературы: Введение / Терри Иглтон; [пер. с англ. Е. Бучкиной] под ред. М. Маяцкого и Д. Субботина. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. – 296 с. – (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).
3. Килборн Б. Дилеммы Сверх-Я / Бенжамин Килборн // История философии. – 2005. – Вып. 12. – С. 144–151.
4. Кинодо Ж.-М. Читая Фрейда: изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе / Жан-Мишель Кинодо; [пер. с фр. О. Я. Журавлева]. – М.: «Когито-Центр», 2012. – 416 с. – (Библиотека психоанализа).
5. Мазин В.А. Субъект Фрейда и Деррида / В.А. Мазин. – СПб.: Алетейя, 2010. – 256 с. – (Серия «Тела мысли»).
6. Пятигорский А.М. Непрерываемый разговор / А.М. Пятигорский. – Санкт-Петербург: Издательство «Азбука-классика», 2004. – 432 с.
7. Старовойтов В.В. Современный психоанализ: интеграция субъект-объективного и субъект-субъективного подходов / В.В. Старовойтов. – М.: Институт философии РАН, 2004. – 117 с.
8. Франкл Дж. Незнечанное Я / Джордж Франкл; [пер. с англ. Л. М. Птициной]. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 316, [4] с. – (Philosophy).
9. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции / Зигмунд Фрейд; [пер. с нем. Г.В. Барышниковой]. – М.: Наука, 1989. – 456 с. – (Серия «Классики науки»).
10. Фрейд З. Вытеснение / З. Фрейд // Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. – СПб.: «Алетейя», 1998. – С. 108–123.

11. Фрейд З. Несколько замечаний по поводу понятия «бессознательное» / З. Фрейд // Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа. – СПб. : «Алетейя», 1998. – С. 88–97.

12. Фрейд З. Исследования истерии / Зигмунд Фрейд, Йозеф Брейер // Собр. соч. в 26 т. – Санкт-Петербург : Восточно-европейский институт психоанализа, 2005. – Т. 1. – 464 с.

13. Фрейд З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – СПб. : Питер, 2006. – 400 с.

14. Фрейд З. Толкование сновидений / Зигмунд Фрейд; [пер. с нем. А. Боковикова]. – М. : Академический проект, 2007. – 512 с. – (Психологические технологии).

15. Фрейд З. Я и Оно / Зигмунд Фрейд // Я и Оно: сочинения. – М. : Эксмо, 2009. – С. 839–860.

16. Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда; [пер. с англ. Н. Войкунской, И. Коменкович, Е. Комаровой, Е. Рудневой, В. Сидоровой, Е. Федины, М. Хорькова] / Эрих Фромм. – М. : АСТ, 2000. – 448 с. – (Классики зарубежной психологии).